

**ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)¹**

S. Y. Kuzmina

**CONCEPTUALIZATION AND SYNTACTICAL REPRESENTATION
OF A SITUATION
(AS SEEN IN THE ENGLISH LANGUAGE)**

В статье, на материале англоязычных высказываний об эмоциональном состоянии лица, рассматриваются основные особенности концептуализации ситуации действительности и способы представления знания о ситуации в синтаксической структуре высказывания. Определяются факторы, обуславливающие специфику интерпретации ситуации и выбор структурной модели высказывания для сообщения о ней, рассматриваются особенности метафорической концептуализации абстрактной ситуации: выявляются типы отношений, метафорически проецируемых на абстрактные отношения (эмоциональные состояния), типы регулярных соответствий между структурами области-источника и области-цели метафорической проекции.

The article, analyzing English utterances about a person's emotional state, considers the main features of conceptualization of a situation and ways of representing the knowledge of the situation in the syntactic structure of the utterance. The author reveals factors determining ways of interpreting a situation and choice of structural patterns for utterances about this situation, examines peculiarities of metaphorical conceptualization and syntactical representation of an abstract situation. Types of propositional models mapped onto concepts of abstract situations (emotion experiences) are described; kinds of regular correspondences between the source-domain and the target-domain in metaphorical mappings are disclosed.

Ключевые слова: ситуация, эмоциональное состояние, пропозиция, структурная модель, синтаксический концепт, концептуальная метафора.

Keywords: situation, emotional state, proposition, sentence pattern, sentential concept, conceptual metaphor

Вопрос о способах интерпретации и языковой репрезентации знания о действительности привлекает внимание многих исследователей. Многочисленные лингвистические работы посвящены рассмотрению лексических и лексико-фразеологических средств трансляции концептов, в то время как изучение проблемы репрезентации концептуального содержания в синтаксисе, на уровне структуры простого предложения, только начинается (см.: [Болдырев, Фурс, 2004; Фурс 2004]).

В настоящей статье описываются основные особенности концептуализации ситуации действительности и способы представления знания о ситуации в синтаксической структуре высказывания. Материалом исследования послужили англоязычные высказывания об эмоциональном состоянии, то есть о ситуации, в которой некоторое лицо

---

¹ Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Простое предложение как средство репрезентации концептуального содержания (на материале английского языка) (конкурс РГНФ для физических лиц 2014 года, руководитель проекта С.Е. Кузьмина).

испытывает те или иные эмоции. Необходимо подчеркнуть, что в статье рассматриваются высказывания, не непосредственно выражающие эмоции говорящего, или сигнализирующие об эмоциональном состоянии говорящего, но называющие эмоциональное состояние (говорящего или некоторого другого лица).

Высказывание при этом понимается как актуализация языкового знака – предложения, или абстрактной структурной модели (sentence pattern, constructional schema). Структурная модель состоит из минимума элементов («членов предложения», «актантов»), необходимых для создания грамматически и информативно достаточного высказывания [Белошапкина, 1977, с. 85; Попова, 2001, с. 218; и др.]. В структуре конкретных высказываний выделяются дополнительно факультативные элементы, соотносящиеся с необязательными участниками отражаемой ситуации, элементы со значением той или иной характеристики действия (процесса), выражаемые наречиями или их субститутами («сирконстанты»). План содержания структурной модели составляет представленная в виде пропозиции («реляционной», «предикатно-аргументной структуры») информация о некотором типе ситуации действительности, или синтаксический концепт (sentential concept, event schema).

Уровни ситуации действительности, пропозиции и синтаксической структуры высказывания не изоморфны друг другу, что, в частности, проявляется в том, что не все элементы внеязыковой ситуации имеют соответствия в пропозиции предложения и выражаются актантами в его синтаксической структуре. Подобные случаи связываются в синтаксических исследованиях с тем, что предложение как языковая единица не отражает фрагмент действительности непосредственно, отражение внеязыковой ситуации опосредовано сознанием носителя языка (см. об этом, например, в: [Арутюнова, 1976, с. 21; Гак, 1998, с. 256-257]), а с позиций когнитивной лингвистики могут быть объяснены, в первую очередь, действием общих механизмов восприятия действительности, которые и обуславливают несовпадение мира действительности с языковой картиной мира (projected world).

Одним из универсальных механизмов, реализующихся при восприятии фрагмента действительности, как известно, является принцип взаимодействия «фигуры» (figure) и «фона» (ground), описанный впервые в гештальтпсихологии и принятый современной когнитивной психологией, психолингвистикой и когнитивной лингвистикой. В соответствии с этим принципом при восприятии фрагмента действительности одни его элементы «выдвигаются» на передний план, представляя собой «фигуру» – выделенные, значимые для субъекта элементы (salient, prominent entities), тогда как другие остаются в «фоне» [Talmy, 1983; Jackendoff, 1991; и др.].

Эта особенность восприятия ситуации предопределяет способ ее концептуализации и, соответственно, форму и содержание репрезентирующей ее единицы. В ситуации действительности выделяется некоторое количество участников, на которых фокусируется внимание воспринимающего субъекта; в зависимости от набора выделенных участников, исполняющих определенные роли, ситуация действительности представляется как некоторый тип отношения. За данным типом отношения, или синтаксическим концептом, имеющим вид типовой пропозиции, в языке «закрепляется» определенная структурная модель предложения.

При построении конкретного высказывания, в соответствии с психолингвистическими моделями порождения речи (см. в частности: [Леонтьев, 2003, с. 114]), на этапе внутреннего программирования производится операция определения основных смысловых единиц («звеньев») его содержания, соответствующих участниками отображаемого фрагмента действительности, то есть установление пропозиции высказывания. В процессе пропозиционирования высказывания говорящий отбирает те смысловые единицы, которые для него представляются актуальными, соответствуют его мотиву и коммуникативной цели (там же). Ср. принцип установления когнитивной доминанты у Л.А. Фурс [Фурс, 2004]. Одни и те же ситуации объективной

действительности в зависимости от целей говорящего могут быть представлены как разные типы отношений и соотнесены с разными концептами. В соответствии с замыслом высказывания, очевидно, и избирается одна из структурных моделей, имеющих в языке.

«Отобранные» участники ситуации действительности и соответствующие смысловые компоненты выстраиваются в некоторую иерархию, и говорящим определяется последовательность отображения смысловых единиц в речевом высказывании [Леонтьев, 2003, с. 114]. Иерархия смысловых единиц в содержании высказывания «формируется у говорящего на базе определенной стратегии ориентировки в описываемой ситуации, зависящей от «когнитивного веса» того или иного компонента этой ситуации» (там же). В соответствии с их «когнитивным весом» для говорящего участникам ситуации «приписываются» определенные роли и способы выражения в синтаксической структуре (характеризующиеся разной степенью «престижности» [Бергельсон, Кибрик, 1981, с. 344; ср. Fillmore, 1977, с. 78]).

Более значимые для говорящего участники ситуации «получают» роли субъекта или объекта действия и/или пространственного ориентира и находят соответствие в обязательных элементах пропозиции высказывания и минимально необходимых позициях структурной модели (подлежащем, прямом и косвенном беспредложном дополнении, локативном обстоятельстве). Менее значимые партиципаны выступают в роли инструмента или средства действия или иного объекта, так или иначе вовлеченного в действие, эксплицируются факультативными элементами высказывания (предложными дополнениями). Наконец, партиципаны могут не иметь соответствия в пропозиции данного высказывания и в самостоятельных элементах синтаксической структуры.

Участники ситуации, имеющие соответствие в виде обязательных элементов пропозиции и структурной модели, в свою очередь, характеризуются разной степенью «выделенности», значимости (*salience, prominence*) для говорящего. Наиболее значимому участнику ситуации (*primary figure*) «приписывается» статус субъекта отношения, и субъект выражается в начальной позиции высказывания – позиции подлежащего (см. об этом: [Болдырев, 2000, с. 20-21; Langacker, 1991, с. 323; 2000, с. 34]). Статус субъекта обычно получает предмет, обладающий в данном фрагменте действительности большим набором свойств «фигуры» (большей подвижностью по сравнению с другими участниками, меньшими размерами, меньшим сроком присутствия в ситуации и т.п., исполняющий более важную роль в данной ситуации действительности (например, изменяющий действительность посредством воздействия на тот или иной объект), более определенный по сравнению с другими участниками (см. об этом: [Schmid 2007: 131-133]). Таким участником является, как правило, действующее лицо, но также может становиться инструмент действия или претерпевающий некоторое воздействие извне объект или иной партиципан ситуации. Стремлением говорящего «выделить» определенного участника ситуации, или, наоборот, «отодвинуть» на периферию или «исключить» из числа участников, независимо от его онтологического статуса, объясняется наличие конструкций, неизоморфных структуре экстралингвистической ситуации (ср.: *They opened the door, The door was opened by them* и *The door opened*).

«Распределение» ролей партиципантов, средств их синтаксического выражения, конечная последовательность элементов высказывания, и соответственно, их относительная значимость в высказывании, таким образом, определяется замыслом высказывания, «интенциональным вектором языкового представления события» [Болдырев, 1995, с. 167], очевидно, подчиняясь при этом определенным ограничениям, накладываемым конкретным языком (см.: [Goldberg, 1995, с. 61-65] и др.). Наиболее выделенный элемент, на котором фокусируется внимание говорящего, и составляет предмет сообщения данного высказывания. Предмет сообщения и сообщаемое можно описать, пользуясь традиционными лингвистическими категориями, как тему или рему высказывания, данное или новое, предмет, находящийся или не находящийся в фокусе

эмпатии говорящего и т.п. При любом терминологическом описании подчеркивается субъективный характер выделения данных аспектов высказывания.

Типовая пропозиция и предложение как абстрактный структурный образец актуализируются в речи, преобразуясь в конкретную пропозицию высказывания с синтаксической структурой, соответствующей конкретной коммуникативной задаче – тому смыслу, который намеревается выразить говорящий.

Высказывания, построенные по определенной структурной модели, способны сообщать о многообразных ситуациях действительности, характеризующихся разной степенью абстрактности. Поскольку концепты, и синтаксические концепты в частности, формируются на основе обобщения непосредственного физического опыта человека (и более узко – в первую очередь, на основе обобщения телесного опыта [Heine, 1997, с. 40; Lakoff, Johnson, 1980], «первичным», изначальным содержанием структурных моделей следует считать информацию о некоторых конкретных, чувственно-воспринимаемых ситуациях, основополагающих для каждодневной физической деятельности человека. Такие ситуации, например, ситуация непосредственного физического воздействия лица на некоторый предмет, ситуация перемещения лица в физическом пространстве и т.п., можно назвать прототипическими.

В прототипической ситуации роль действующего субъекта исполняет одушевленный предмет, наделенный волей, намерением, способностью целенаправленно изменять действительность, или способностью действовать как таковой. Таким предметом является одушевленное существо – как правило, человек (лицо). Другие живые существа, природные, стихийные силы «наделяются» характеристиками лица и воспринимаются как производители действия, однако прототипическим субъектом, в силу своих онтологических характеристик, является человек. Роль предмета, обладающего физически воспринимаемым свойством, качеством, положением в пространстве, являющегося пространственным ориентиром, инструментом действия и т.п. исполняет неодушевленный предмет, некоторый физический объект (ср.: [Langacker, 1991, с. 285]. В качестве последнего может выступать и любое живое существо, человек, однако в этом случае имеется в виду именно физический объект, «тело» одушевленного существа: *They threw John out of the window* (= *They threw John's body out of the window*), *John is fat* (= *John's body is fat*). Поэтому далее, в записи типовых пропозиций, отражающих прототипические ситуации, для обозначения участника, являющегося действующим субъектом, используется единица, указывающая на лицо, а для обозначения других партиципантов – обозначение неодушевленного предмета: «Некто действует»; «Нечто есть где-либо»; и т.п.

Прототипические отношения проецируются на ситуации, не данные в физическом опыте и, таким образом, служат основой для их интерпретации и, соответственно, языковой репрезентации. Когнитивный механизм переноса, «проекции» (cognitive/conceptual mapping) одной области человеческого опыта на другую в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson, 1980] и ряде последующих работ получил наименование концептуальной метафоры (conceptual metaphor). Области опыта, взаимодействующие в процессе метафорической проекции, называются соответственно областью-источником (source domain) и областью-мишенью/целью (target domain) [Lakoff, Johnson 1980; Heine, 1991; и др.], в иной терминологии – донорской и реципиентной зонами – donor domain and recipient domain, сферой-источником и сферой-магнитом и т.п. Область-источник, проецируемая в область-мишень, является более известной и понятной в силу своей конкретности, доступности непосредственному чувственному восприятию, тогда как область-мишень характеризуется абстрактностью и недоступностью непосредственному сенсорному восприятию.

Формально метафорический перенос проявляется в использовании структурной модели, «предназначенной» для отражения той или иной экстралингвистической ситуации, для обозначения ситуации иного рода на основании усматриваемого в них сходства (ср.: *The picture is above the sofa – Health is above wealth; flight over the sea, with*

his hand over his head – Heart over mind (Joe Cocker)).

На уровне содержания высказывания метафорический перенос заключается в представлении ситуации одного типа «через призму» другой, уподоблении сущностей одного вида и связывающего их отношения иным сущностям и типам отношений. Так, в приведенном выше примере определенное нефизическое отношение (большая ценность, значимость одного явления по сравнению с другим) представляется как отношение между предметом и пространственным ориентиром (расположение одного предмета выше другого).

Рассмотрим приведенные положения на примере высказываний об эмоциональном состоянии.

По мнению психологов, эмоциональное состояние включает в себя этап восприятия субъектом характеристик некоторого объекта; этап оценки их соответствия потребностям и желаниям и оценкой последствий, которые они могут иметь для субъекта; собственно эмоциональное состояние, которое зависит от результатов данной оценки, сопровождается различными психическими и физиологическими процессами и соответствующими внешними проявлениями; и последствия эмоционального состояния (мысли или поступки субъекта) (см., например: [Изард, 1980; Ильин, 2001], ср.: [Ортони, Клоур, Коллинз, 1996]).

Объекты – источники эмоционального состояния лица (в том числе и некоторые абстрактные сущности) и признаки таких объектов, последствия эмоционального состояния, в результате действия механизма онтологической метафоры [Lakoff, Johnson, 1980, с. 23], могут представляться дискретно, как самостоятельные участники ситуации, и выражаться отдельными элементами структурной модели (обязательными или факультативными – в зависимости от относительной значимости данных участников). Так, в следующем случае при восприятии и сообщении о фрагменте действительности говорящим выделяются лицо, объект-источник эмоций, признак объекта-источника: *The dog frightened him with its loud barking; The barking of the dog frightened him*. В таких высказываниях, как, например, *The decent citizen was terrorized into paying public blackmail (Doyle); He disappoints her to tears (Cummings)* в качестве самостоятельных участников выделяются события-последствия эмоционального состояния лица.

Собственно эмоции человека, вследствие реализации механизма онтологической метафоры, также могут интерпретироваться как дискретные сущности. Эмоция выделяется в качестве самостоятельного предметного участника ситуации и выражается элементом структуры высказывания (актантом): *He is in panic; He felt panic; etc.*

К элементам фигуры могут быть, таким образом, отнесены, помимо лица, эмоция им испытываемая, источник (объект) этой эмоции, признак источника, последствия эмоционального состояния. В качестве предметных участников ситуации могут быть одновременно выделены лицо и испытываемые им эмоции (*He felt fear; Fear possessed him*); лицо и источник его эмоционального состояния (*The dog frightened him*); лицо, испытываемые им эмоции, их источник (*It gives him joy seeing his dog*); лицо, источник и признак источника эмоций (*The dog frightened him with its loud barking*); лицо, испытывающее эмоции, их источник и последствия эмоционального состояния лица (*The dog frightened him out of his wit*). Тем не менее в языке и речи ситуация нередко предстает в «свернутом» виде: источник эмоций (действия агентов, объекты и их характеристики), реакция лица, очевидно в силу их меньшей значимости, «выделенности» для говорящего в момент речи, могут оставаться «за пределами» конкретного высказывания и объясняться в предшествующих или последующих высказываниях или совсем не получать выражения в речи: *They were angry; They never fear*. Обязательными и минимально необходимыми, «диагностическими», элементами рассматриваемой ситуации, естественно, является лицо и испытываемое им эмоциональное состояние. В качестве самостоятельного участника ситуации может выделяться (относиться к «фигуре») только лицо; эмоция интерпретируется при этом как признак лица. В высказывании об эмоциональном

состоянии, таким образом, актантом эксплицируется как минимум «чувствующий субъект» и выражается отношение между субъектом и его признаком – эмоциональным состоянием.

Наиболее значимый участник ситуации представляется в типичном случае как субъект отношения и выражается в позиции подлежащего. Таким участником является, как правило, лицо, испытывающее эмоциональное состояние. Лицо, испытывающее состояние, если подчеркивается его пассивная роль в ситуации, может представляться как прямой объект воздействия, косвенный объект, адресат действия, как пространственный ориентир. Соответственно, лицо может обозначаться именем в позиции прямого, косвенного дополнения или локативного обстоятельства. Позиция же подлежащего, соотносящаяся с ролью субъекта, может быть занята наименованием любого участника ситуации, который в этом случае находится в фокусе внимания говорящего. Ср.: *He was in fear; There was cold fear in his heart; Fear possessed him; etc.* Тем не менее, видимо, в силу своих онтологических характеристик и общей тенденции речи к антропоцентризму лицо, испытывающее эмоции и являющееся объектом, адресатом или иным участником отношения, нередко выражается именем в начальной позиции – позиции подлежащего, для чего используется пассивная конструкция: *He was frightened; He was possessed with fear; etc.*

Собственно отношение, устанавливающееся между выделяемыми участниками ситуации, в которой лицо испытывает эмоции, уподоблено тому или иному типу физического отношения между предметами: для его языковой репрезентации используются структурные модели предложений, первичным содержанием которых является информация о прототипической – наглядной, конкретно-физической – ситуации действительности. Согласно распространенному мнению, подтвержденному многочисленными исследованиями, эмоции, будучи абстрактными сущностями, представляются в языке с помощью механизма концептуальной метафоры [Арутюнова, 1999; Вежбицкая, 1996; Kovecses, 2000; Lakoff, Johnson, 1980; и др.]. То же самое, очевидно, справедливо и по отношению к целостной ситуации пребывания в эмоциональном состоянии, которая получает выражение в предикативной единице. Об отдельных случаях метафорической интерпретации ситуации, в которой лицо испытывает эмоции, см., в частности: [Булыгина, Шмелев 2000]. Есть основания полагать, что метафорическое осмысление эмоционального состояния человека регулярно манифестируется на уровне синтаксиса высказывания, а синтаксические средства служат не только для выражения, но и закрепления в сознании носителя языка подобного способа интерпретации эмоций.

Приведем конкретные примеры.

Так, если из всех возможных участников ситуации действительности наибольшую «выделенность» для говорящего имеет лицо, испытывающее эмоциональное состояние, о чем свидетельствует кодирование этого участника единицей в обязательной позиции модели, ситуация может быть уподоблена следующим видам прототипических отношений и репрезентирована в следующих пропозициях и структурных моделях:

1. «Предмет и его свойство», пропозиция «Некто есть какой-либо»: *I'm furious. I'm furious* (Horowitz); *Don't look so sad, it's not that bad you know* (Chambers); *And afterwards you feel happy and don't give a damn for anything* (Orwell); *He closed his eyes and was suddenly angry* (King); etc. Знаком данного отношения является модель с подлежащим и именным сказуемым, именная часть которого выражается прилагательным или его функциональным аналогом. Лицо, испытывающее эмоции, представляется как предмет, обладающий некоторым наблюдаемым свойством, соответственно, эмоции лица – как свойство конкретного предмета. Лицо, пребывающее в состоянии, интерпретируется как субъект отношения, является предметом сообщения и выражается именем в позиции подлежащего; пропозициональную, синтаксическую структуру высказывания можно считать изоморфной структуре ситуации.

2. «*Лицо и его деятельность*» («*Некто действует*»): I'll find a way to use them, never fear! (Baum); I feel I haven't grieved yet (Cowan); *The king raged and stormed* (APCC), etc. Знаком этого отношения является модель, включающая подлежащее и глагольное сказуемое, которое выражается непереходным глаголом (или непереходным ЛСВ глагола в случае многозначности последнего). Эмоциональное состояние представляется в подобных высказываниях как деятельность лица, не направленная на какой-либо объект; иными словами, статичное событие (состояние) структурируется по типу динамического события с активным действующим субъектом (см. о проявлениях этой категориальной метафоры также в: [Болдырев, 1995, с. 244]). Лицо, пребывающее в эмоциональном состоянии, интерпретируется как субъект действия, выражается подлежащим и является предметом сообщения в данных высказываниях; для репрезентации ситуации, таким образом, используется изосемичная структура.

В высказываниях рассмотренных структурных типов может дополнительно выражаться такой компонент реальной ситуации пребывания лица в эмоциональном состоянии, как источник эмоций. Данный участник представляет в данном случае меньшую значимость для говорящего и либо кодируется факультативными элементами модели, не влияющими на ее информативную и грамматическую достаточность – предложными дополнениями, обстоятельствами, либо не получает выражения в пределах элементарного высказывания. Так, например, в следующих высказываниях факультативными элементами выражается источник эмоционального состояния субъекта – внешний фактор, вызывающий у лица те или иные эмоции: *He's "furious" about Heath Ledger playing the Joker* (Horowitz); "I think he was a little upset at not going to the execution," said Winston (Orwell). В высказываниях типа *He did not feel sorry for him at all* (Glenny); сходным образом эксплицируется объект эмоционального отношения.

Приведем другой пример.

Если к элементам фигуры относятся лицо, испытывающее эмоции, и в качестве предметного участника выделяется и сама эмоция, ситуация пребывания в эмоциональном состоянии интерпретируется как следующие типы отношений:

1. «*Расположение предмета в пространстве*» («*Нечто есть где-либо*»). Высказывание о ситуации в этом случае строится по модели с подлежащим, сказуемым и обязательным стативным локативным обстоятельством. Пребывание в эмоциональном состоянии передается как расположение предмета в пространстве относительно ориентира (как правило, некоторого вместилища). Между ситуациями пребывания в эмоциональном состоянии и пространственного положения предмета обнаруживаются следующие регулярные соответствия: предмет, располагающийся в пространстве – лицо, испытывающее эмоции; пространственный ориентир – эмоциональное состояние: *She was in such evident distress that I tried to comfort her* (Stoker); *The cub was in a frenzy of terror* (London); *As it was, I lived in deadly fear of them for many years* (Baum); *There is joy in my heart* (Graham); etc.

Завершение пребывания в эмоциональном состоянии, отсутствие определенного состояния у субъекта может быть представлено, соответственно, как его расположение вне границ вместилища: *When you are out, out of love. It's all said and done* (Cinema Bizarre); *She is out of depression now – well, almost* (Dine Racoma).

Если предметом сообщения в высказывании является не лицо, пребывающее в эмоциональном состоянии, а само эмоциональное состояние, последнее представляется как субъект отношения – как предмет, располагающийся в пространстве, и выражается в позиции подлежащего. Лицо, испытывающее эмоции, в этом случае уподобляется пространственному ориентиру – вместилищу (*Yet fear was in him* (London); *True joy resides in the Christian's heart* (cobblestoneroadadministry.org)) или предмету, обладающему поверхностью (*In spite of all she had been through, the sense of loss was heavy on her* (Aldridge)).

2. «Перемещение лица в пространстве» («Некто перемещается куда-либо»). Знаком данного отношения служит структурная модель с обязательным директивным локативным обстоятельством. Как ситуация перемещения лица относительно ориентира (как правило, вместилища) представляется ситуация изменения эмоционального состояния лица – появление или исчезновение у него тех или иных эмоций: *The whole nation plunged into deep sorrow since (vodpod.com)*; *Don't assume you will be able to leap out of depression (webmd.com)*; ... *fall back into gloomy unrest and discontent (London)*.

Если предметом сообщения является не лицо, испытывающее эмоции, а собственно эмоциональное состояние, последнее эксплицируется единицей в позиции подлежащего, лицо обозначается (часто метонимически) единицей, занимающей позицию директивного обстоятельства: *The anger faded from Hagrid's face (Rowling)*; *The trouble vanished out of Tom's face (Twain)*; ... *anger still surging through him (Rowling)*; ... *felt gladness roar through his soul (King)*. Синтаксическая и семантическая, пропозициональная, структуры подобного высказывания неизоморфны структуре экстралингвистической ситуации, «основным» участником которой является «чувствующий человек».

3. «Воздействие лица на предмет» («Некто делает что-либо»). Данный тип отношения составляет содержание модели с подлежащим, глагольным сказуемым и прямым дополнением. Лицо, испытывающее эмоциональное состояние, представляется как субъект воздействия, эмоция – как объект, на который направлено действие лица. Названные участники ситуации, соответственно, эксплицируются единицами в позиции подлежащего и прямого дополнения. Ситуация уподобляется одному из непрототипических видов ситуации воздействия, а именно как ситуация приобретения, утраты, обладания предметом, демонстрации предмета и т.п., чувственного восприятия предмета, мыслительной деятельности, на него направленной, и т.п.: *He tried to amuse himself with a fly but found no relief (Twain)*; *And everyone has their own pet aversion – that of the late Lord Robers was cats (Christie)*; *I lost all my love for the Munchkin girl (Baum)*; *Rage such as he had not felt since his last night in Privet Drive was coursing through him (Rowling)*; etc.

Если предметом сообщения оказываются эмоции, «воздействующие» тем или иным образом на лицо, позиция подлежащего эксплицируется именами со значением эмоции; лицо представляется как объект физического или нефизического воздействия и выражается именем в позиции прямого дополнения: *Anger seized him (Kenny)*; *Even if happiness forgets you a little bit... (Prévert)*; *A grim mood has gripped the country (Rowling)*; и т.д.

В редких случаях отношение между субъектом и эмоцией представляется как разновидность отношения «предмет и его непроцессуальный признак» – отношение принадлежности предмета к классу, идентификации предмета, определения его сущностного качества («предмет и его качество»): *He is happiness itself (Lingvo)*; *Oh yes, she was again misery and mystery (Act V)*. Данное отношение репрезентируется в языке структурной моделью с именным сказуемым, в котором именная часть выражается субстантивной единицей.

В качестве дополнительного партиципанта ситуации, основными участниками которой являются лицо и эмоции, как правило, представляется источник эмоций, в том числе объект эмоционального отношения. Для его выражения используются при этом факультативные элементы структуры высказывания – предложные дополнения или обстоятельства. Приведем примеры: *We find greatest joy, not in getting, but in expressing what we are (Baughan)*; *He feels happy because of this (Lingvo)*; *Henry is in love with me, you know (Gordon)*; и т.п.

Описание конкретных способов репрезентации эмоционального состояния на уровне структуры высказывания, безусловно, может быть продолжено. Как показывает анализ материала, высказывание о ситуации, в которой лицо испытывает эмоциональное состояние, может быть построено по любой из структурных моделей, имеющих в

английском языке: модели с подлежащим и составным именным сказуемым, подлежащим и глагольным сказуемым, подлежащим, глагольным сказуемым и прямым дополнением, моделям, в которые помимо подлежащего и глагольного сказуемого входят прямое и косвенное дополнение, стативное или директивное локативное обстоятельство или одновременно прямое дополнение и директивное локативное обстоятельство. Отношения между участниками ситуации представляются как прототипические отношения, обозначаемые данными структурными моделями: отношения «предмет и его свойство», «предмет и его качество», «лицо и его деятельность», «расположение предмета в пространстве», «перемещение лица в пространстве», «перемещение лицом предмета в пространстве», «воздействие лица на предмет», «передача лицом другому лицу некоторого предмета». При этом между структурой ситуации, в которой лицо испытывает эмоциональное состояние, и структурами проецирующихся на нее прототипических ситуаций выявляются регулярные соответствия. В зависимости от своей относительной значимости для говорящего участники ситуации выстраиваются в определенную иерархию и получают определенные роли (субъекта, объекта, адресата, ориентира и т.п.) и способ репрезентации в синтаксической структуре высказывания – тем или иным обязательным или факультативным элементом.

Способы концептуализации ситуации и ее репрезентации в синтаксической структуре высказывания обуславливаются психологическими, когнитивными механизмами. Из многообразия возможностей для сообщения о фрагменте действительности, имеющихся в распоряжении носителя языка, говорящим, в соответствии с его восприятием данной ситуации и представлением об информативной значимости ее составляющих, коллективным опытом метафорического осмысления действительности избираются те или иные синтаксические средства и в конечном итоге формируется конкретный смысл и структура высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арутюнова, Н.Д. Метафора в языке чувств / Н.Д. Арутюнова // Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – С. 385-402.

Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М., 1976. – 383 с.

Белошাপкова, В.А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для филолог. специальностей ун-тов / В.А. Белошاپкова. – М., 1977. – 248 с.

Бергельсон, М.Б., Кибрик, А.Е. Прагматический принцип «Приоритета» и его отражение в грамматике языка / М.Б. Бергельсон, А.Е. Кибрик // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1981. – т. 40. – № 4. – С. 343-355.

Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. – 123 с.

Болдырев, Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: дис. ... докт. филол. наук / Н.Н. Болдырев. – Спб., 1995. – 445 с.

Болдырев, Н.Н., Фурс, Л.А. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами / Н.Н. Болдырев, Л.А. Фурс // Филологические науки. – 2004. – №3. – С. 67-74.

Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Логический анализ языка: языки пространств. – М., 2000. – С. 277-289.

Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.

Изард, К. Эмоции человека / К. Изард. Пер. с англ. – М.: МГУ, 1980. – 440 с.

- Ильин, Е.П.** Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб., 2001. 750 с.
- Лакофф, Дж.** Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. X. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – С. 350-368.
- Леонтьев, А.А.** Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – Изд. 3-е. – М: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 287 с.
- Ортони, А., Клоур, Дж., Коллинз, А.** Когнитивная структура эмоций / А. Ортони, Дж. Клоур, А. Коллинз // Язык и интеллект: сборник статей. – М., 1996. – С. 314-381.
- Попова, З.Д.** Минимальные и расширенные структурные схемы простого предложения как однопорядковые знаки пропозитивных концептов / З.Д. Попова // Традиционное и новое в русской грамматике: сборник статей памяти В.А. Белошапковой. – М.: Индрик, 2001. – С. 216-226.
- Фурс, Л.А.** Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Тамбов, 2004. – 28 с.
- Chafe, W.** Givenness, Contrastiveness, Definiteness, Subjects, Topics, and Point of View / W. Chafe // C.N. Li (ed.) Subject and Topic. – N.Y.: Acad. Press, 1976. – P. 25-55.
- Goldberg, A.** Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure / A. Goldberg. The University of Chicago Press. – Chicago and London, 1995. – 265 p.
- Heine, B.** Cognitive Foundations of Grammar / B. Heine. – New York, Oxford. Oxford University Press, 1997. – 185 p.
- Jackendoff, R.** Semantics and Cognition / R. Jackendoff. The MIT Press. – London, England, 1991. – 283 p.
- Kövecses, Z.** Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling / Z. Kövecses. –Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 223 p.
- Lakoff, G., Johnson, M.** Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 354 p.
- Langacker, R.W.** Foundations of Cognitive Grammar: Vol. 2. Descriptive application / R.W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1991. – 628 p.
- Schmid, H.-J.** Entrenchment, Salience, and Basic Levels / H.-J. Schmid // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – New York: Oxford University Press Inc., 2007. – P. 117-138.
- Talmy, L.** How Language Structures Space / L. Talmy // H.L. Pick, Jr., L.P. Acredolo (eds.) Spatial Orientation: Theory, Research, and Application. – N.Y.: Plenum Press, 1983. – P. 225-282.